

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящей книгой мы завершаем монографию (см.⁴⁻⁷) «Феноменология ноосферы», а с учетом ранее изданной «Живой материи»¹⁻³ и весь цикл взаимосвязанных в последовательности изложения материала работ, посвященных возникновению, эволюции и прогнозу жизни на Земле, в определенном смысле — и вселенской жизни, движения живой материи в ареале Вселенной. Причем подход автора в «Феноменологии ноосферы» и в «Живой материи» — выраженный биофизический. ... Как озаглавили свою рецензию на нашу работу проф. А. Г. Зусмановский и вице-президент РАСХН Л. К. Эрнст¹³: Живая материя: эволюция «со стороны» биофизики». Этим многое сказано.

Только отметим, что в контексте названного цикла наших работ наука биофизика понимается расширенно по сравнению с общеупотребительным, вузовским дисциплинарным, и научно-исследовательской практикой. То есть в данном рассмотрении традиционная биофизика, например, в рамках известного и пользующегося сейчас наибольшей популярностью учебника^{150, 151}, «плавно» перерастает в новую междисциплинарную, комплексную отрасль естественных наук, терминологически определяемую как «*Макро- и микроскопическая биофизика и биоинформатика*».

Как говорится, легка беда начало, но если проанализировать библиографию работ¹⁻⁷ и настоящей книги, особенно опубликованных в последние 10...15 лет, то можно утверждать: становление такой междисциплинарной, комплексной науки об эволюции жизни, с учетом ее пролонгации на Земле и во вселенском ареале не подлежит сомнению.

... Сомнение, хотя бы оно по католическому догмату ни к чему хорошему не приводит, лишь в том, что найдет ли «Феноменология ноосферы» вдумчивого читателя в современной России? Ведь в стране фактически прекращены фундаментальные, поисковые исследования, оставшиеся без государственных и иных системообразующих программ, а люди с пылким и пытливым умом, готовым к восприятию новых теорий, парадигм, концепций, кто из чувства безнадежности, но многие из корысти, уже воспитанной за прошедшие двадцать лет нового уклада жизни, уехали на заработки на Запад-Восток. Самое обидное («Мне за державу обидно!») Как сказал герой кинофильма), что эти пылкость и пытливость ума наших соотечественников за рубежом не пригодится; их используют лишь как почти дармовую, высокоинтеллектуальную рабочую силу в самых рутинных, обслуживающих процессах науки. У них своих «высоколобых» хватает.

Но все же, здраво и логически мысля, появление «Феноменологии» сейчас правомерно. Как сказал человек мудрый в делах жизненности оте-

чественной науки, рецензент «Феноменологии» профессор Е. И. Нефёдов, наш старший научный коллега, *«всегда должен быть задел для последующих исканий истины, хотя бы в текущий момент времени он и слабо востребован»*. Полностью согласен с Евгением Ивановичем! На том, как говорится, и стоим.

Из всей, некогда начавшейся, ныне длящейся и прогнозируемой эволюции жизни в ее рамках ноосферный, неумолимо наступающий нас, ныне живущих, этап склонен восприниматься как феноменологический. Это при том, что, строго говоря, сама жизнь феноменом не является — это вселенское проявление одного из свойств движения материи: расслоение материи на изначальную косную и возникшую на ее физико-химическом базисе при целеуказании ФКВ живую материю.

Но и само понятие феномена нельзя отождествлять с некоей неожиданностью, бифуркацией, исключительностью. Феномен укладывается четко в диалектические законы Гегеля и означает лишь то, что запрограммировано эволюцией, то есть ФКВ в нашей терминологии, но имеет для человека с его биологически обусловленной инерцией мышления, некий эффект «неожиданности». В таком толковании мы и понимаем феноменологию ноосферы.

В названном цикле наших работ, особенно в книгах^{6,7} мы принимаем концепцию П. Тейяра де Шардена о финализме движения живой материи в ареале Земли — его знаменитой «точке Омега» («Я емь альфа и омега», — как гласит библейский текст), но с одним уточнением, впрочем, полностью изменяющем смысл, заложенный Шарденом в это понятие. Для нас «точка Омега» — полный переход жизни на Земле в виртуальную форму единого, коллективно мыслящего разума, который найдет возможность передать всю *summa summarum* накопленной в процессе *полной* эволюции информации либо на другой объект жизни во Вселенной, либо в некий объект вселенского разума (проще говоря, вновь свернется в матрицу ФКВ), либо же эта информация «уйдет» в параллельный мир.

Обо всех эти вариантах человеку не надо, не дано ему задумываться. Но вот переход на этапе ($B \rightarrow N$) органической жизни в виртуальную техническую — и дает нам основание определить ноосферный этап эволюции, точнее, его начальный период ($B_+ \rightarrow N_-$), как *феноменологию*.

..И заключительный, так сказать, технический, момент. В своем предисловии к «Феноменологии ноосферы» академик РАМН В. Г. Зилов совершенно верно указал, что работа эта предназначена, в числе прочих, для многоуровневого чтения: от ознакомительного «пролистывания» до чтения-работы с карандашом в руке. Так и А. А. Логунов говорит⁵² в том смысле, что только прочитав все три тома трудов А. Эйнштейна «с каран-

дашом в руках», он воспринял сильные и слабые стороны теории относительности, как теории электромагнетизма и гравитации, разработанной в конце XIX — первой трети XX вв. большой группой выдающихся ученых-физиков и объединенной в концепции СТО и ОТО Эйнштейном. И именно это чтение «с карандашом» позволило А. А. Логунову сделать эти слабые стороны физико-математически и логически непротиворечивыми⁵².

Нашу работу ни в коем случае нельзя рассматривать как интуиционистскую; интуиционистская логика в таких концепциях «не работает». Приведем слова Д. Дойча¹⁰: «Даже если бы хоть какая-то физическая или математическая интуиция была врожденной, это не предоставило бы ей какого-то особого авторитета. Врожденную интуицию невозможно воспринимать как суррогат «воспоминаний» Платона о мире Форм. Ибо ложность многих направлений интуиции, которые случайно развились у людей в процессе эволюции, — банальное наблюдение... Значит, реальность действительно имеет более объединенную структуру, чем это было бы возможно, если бы математическое знание можно было проверить с определенностью» (С. 258—259).

*2005—2011 гг., Тула
(«Живая материя» и «Феноменология ноосферы»)*